

Москвичи нас поняли

О гастролях Национального Народного театра

Выступления труппы французского Национального Народного театра в Советском Союзе закончены. Они прошли с большим успехом. Мастерство постановки, игра артистов в спектаклях «Дон Жуан» Мольера, «Мария Тюдор» Гюго и «Торжество любви» Мариво завоевали признание москвичей и ленинградцев.

9 октября представители общественности Ленинграда с большой сердечностью прощались с парижскими артистами, выехавшими поездом в Хельсинки, а оттуда на родину.

Успех Жана Вилара и Национального Народного театра у московских зрителей — это успех, который продолжался и после окончания спектаклей в виде горячих оваций, адресованных актрисам и актерам, режиссерам и замечательному постановщику, с которыми москвичи только что познакомились. Этот успех меня не удивил, его можно было легко предвидеть.

Причина успеха заключается в любви советских людей к театру, ко всему, что относится к сценическому выражению человеческих чувств и к ситуациям, которые жизнь предлагает драматургам.

Уже 20 лет я езжу по странам мира и должен сказать, что нигде не видел зрителя более восторженного, более внимательного и более восприимчивого, чем московский.

Организуя поездку Национального Народного театра в Москву, мы были почти уверены в успехе: у нас были чудесные зрители, и мы имели блестящий успех. Я часто бывал в Москве и знаю москвичей, поэтому мог сказать заранее, что их покорают спектакли Жана Вилара. Некоторые мои парижские друзья, которые не бывали в советской столице, сомневались, однако, в правильности выбора пьес, который мы сделали с Жаном Виларом. Они спрашивали себя с беспокойством: не получится ли так, что «Торжество любви» из-за незнания языка и из-за того, что это одна из самых малоизвестных пьес Мариво, которая к тому же не переведена на русский язык, не будет понята москвичами?

Опыт показал, что они ошибались. Москвичи не только аплодировали игре актеров, постановке, оформлению, но великолепно поняли и глубокий смысл пьесы, в которой, словно искрящиеся бенгальские огни, сверкают грация, тонкость, нежность, и брызжащее ум-

ное веселье постановки, а также ее сатирическую направленность.

«Мария Тюдор», уже знакомая москвичам в постановке русских артистов, имела огромный успех. Мария Казарес была встречена так, как, пожалуй, ее редко встречали за всю ее артистическую деятельность. Это была уже не только любовь зрителя, а полное единение со зрителем.

Мария Казарес блеснула в «Торжестве любви» талантом комедийной актрисы, но она совершенно преобразилась, когда играла в «Марии Тюдор». То колеблющаяся, то властная, то трагически-мрачная, то деспотичная, то очень слабая, когда ее обуревали страсти, она переносила зрителей в атмосферу жестокости и любви, в которой развивается действие драмы Виктора Гюго. Если когда-либо актриса и нашла своего зрителя, то это было именно во время этих представлений, когда зрительный зал скандировал бесконечно: «Казарес! Казарес!». Как зритель я навсегда сохранил в памяти эти минуты.

В стране, где буквально неисчислимо количество знатоков Мольера, решение Виларом образа Дон Жуана прежде всего как нигилиста ожидалось с большим любопытством. То, что Жан Вилар придает этому образу зачатки мистицизма, которые проявились в том, что Дон Жуан бросает вызов богу и бог «наказывает» это бунтарство, породило споры. Советские постановщики не совсем в таком плане решали этот образ. Я, пожалуй, с ними согласен.

Но дело не в этом. С чем нужно согласиться, так это с блестящим мастерством постановки самого спектакля, который шел в постоянном драматическом напряжении; с тем, что неповторимый Даниэль Сорано показал в роли Сганареля всю полноту своего комического дарования и что замечательный артист Жан-Пьер Даррас создал трогательный образ Пьеро.

Парижане в свою очередь готовы оказать радушный прием одному из больших театральных коллективов, который Советский Союз пошлет будущей весной на IV Международного фестиваль драматического искусства в Париже.

ЖОРЖ СОРИА,

директор Парижского литературного и артистического агентства по культурным связям.